

— Почему? — Нахмурился Чжан Сюань.

— Почему? — Внутренний ученик посмотрел на Чжан Сюаня с сочувствием. — Ты знаешь кто она такая?

Чжан Сюань покачал головой.

— Она внучка старейшины Бай Е, одного из трех великих старейшин нашего павильона, Бай Жуаньцина! Не обманывайся её внешностью. Она создаёт впечатление нежной и мягкой девушки, но на самом деле она самка динозавра. Ее дурная слава распространилась по всему павильону, и даже ее товарищи не смеют перечить ей! Ты же посмел обмануть её и продать бесполезную воду... она ни за что не отпустит тебя. Если ты не уйдешь, можешь начать писать письмо своему клану и попросить их подготовить похороны. По крайней мере, будет кому забрать твоё тело.

— Самка динозавра? — Брови Чжан Сюаня взлетели вверх.

Он ничего такого не ощущал из-за её дружелюбного отношения.

— Сомневаешься? В прошлом году основной ученик по имени Су Тун признался ей, но она потащила его на дуэльный ринг и ударила по промежности. Даже сейчас он все еще не оправился от ран.

— Несколько месяцев назад другой основной ученик по имени Чжан Юэ чем-то оскорбил её, и после избиения он был прикован к постели почти целый месяц! Мне было любопытно, и я украдкой взглянул на его подопечного, и могу сказать вам, что он выглядел более несчастным, чем можешь себе представить!

— Учитывая, что основные ученики пали перед ней, думаешь сможешь уйти безнаказанным?

Чжан Сюань почесал затылок.

Девушка смотрела на него таким нежным взглядом, что ее трудно было связать с демонессой, которую только что описал внутренний ученик.

Видя, что Чжан Сюань все еще сомневается в его словах, внутренний ученик глубоко вздохнул и спросил: — Ты знаешь, насколько она могущественна?

Чжан Сюань покачал головой.

— В прошлом году, когда она сражалась с Су Туном, она уже была Небесным Псевдо Бессмертным. Сделала ли она еще шаг вперед в развитии с тех пор я не знаю. — Сказал внутренний ученик, отодвигая свою стойку от Чжан Сюаня. — В любом случае я лучше буду держаться от тебя подальше. Я не хочу быть замешанным, когда она придет, чтобы убить тебя.

— ... — Чжан Сюань потерял дар речи.

— Не переживай. Я уйду как только куплю Эфирный Жетон! — Чжан Сюань собрал свой стенд и встал.

Он пошел на рынок, чтобы купить себе Эфирный Жетон. Поскольку у него было достаточно денег, ему просто нужно было получить то, за чем он пришел.

— Мне нужен Эфирный Жетон. Вот двадцать Монет Павильона Меча! — Сказал Чжан Сюань, подходя к продавцу напротив и бросая ему сумку с деньгами.

— Этого недостаточно. Цена Эфирный Жетон только что поднялась. Теперь тебе придется заплатить двадцать пять монет! — И внутренний ученик бросил мешок с деньгами обратно Чжан Сюаню.

— Только что поднялась? Разве ты не говорил, что он стоит всего двадцать монет? — Нахмурился Чжан Сюань.

— Всё так, но ты оскорбил Бай Жуаньцина, а значит наверняка мрешь... что мне делать, если она узнает, что я продал тебе жетон? Дополнительные пять монет - просто ментальная гарантия и плата за мою медицинскую помощь. Я поднял цену всего на 5 монет, потому что ты торговал рядом. Если бы это был кто-то другой, я бы даже ничего ему не продал! — горячо воскликнул внутренний ученик.

— Ты... — лицо Чжан Сюаня дернулось.

Неужели эта предполагаемая самка динозавра действительно так страшна?

Не желая сдаваться просто так, Чжан Сюань подошел к другим ученикам, что продавали Эфирные Жетоны, но ни один продавец не захотел торговать с ним.

Очевидно, новость о том, что он обидел самку динозавра, уже распространилась. Чтобы не попасть впросак, никто больше не желал иметь с ним дело.

Чжан Сюань сердито скрежетал зубами. Сейчас он действительно хотел сделать то, что предложил Цао Чэнли и просто ограбить их. Он приложил столько усилий, но никто больше не хотел продавать ему Эфирный Жетон.

— Забудь... — глубоко вздохнул Чжан Сюань.

Ему просто нужно было найти другой способ получить Эфирный Жетон.

Как только он собрался уходить, Цао Чэнли внезапно подошел к нему и сказал: — Молодой Мастер, я приобрел Эфирный Жетон!

После чего он протянул два жетона.

Глядя на нефритовые жетоны, Чжан Сюань недоверчиво расширил глаза.

После полудня усилий ему даже не удалось получить ни одного, а его ненадежный подчиненный сумел получить сразу два?

— Разве я не говорил вам раньше? Я видел прекрасную внутреннюю ученицу... — Цао Чэнли немного нахально рассмеялся, почесывая голову.

Как раз когда он собирался объяснить, Чжан Сюань внезапно увидел, как к ним направляется гигантская женщина примерно трехсот Цзинь. — Дорогой, давай поторопимся. Моя кровать огромная и просторная. Еще она очень мягкая...

(300 Цзинь = 150кг)

— Да, милая. Я сейчас приду! — сладко кивнул в ответ Цао Чэнли. Он повернулся к Чжан

Сюаню и сказал: — Молодой Мастер, я отойду на минутку. Я объясню вам детали после того, как вернусь...

Затем он взволнованно выскочил с рынка внутренних учеников с женщиной под руку.

— ... — Чжан Сюань схватился за лоб.

Ему казалось, что этот день открыл ему глаза.

Но независимо от того, как Цао Чэнли удалось это сделать, но это означало, что у него были некоторые возможности. Всего за несколько часов он не только приобрел два Эфирных Жетона, но даже сумел соблазнить эту женщину.

Но глубже задумавшись он подумал, «если я буду продавать его за материальные блага, разве обо мне не станут думать, как о сутенёре?»

Чжан Сюань слегка вздрогнул, быстро выбросил эти мысли из головы и покинул рынок.

Пронзительный звериный рёв эхом отозвался в небе над резиденцией старейшины Бай Е. Спрыгнув сверху, Бай Жуаньцин быстро толкнула дверь и ворвалась в резиденцию.

— Юная Госпожа! — Старик подошел поприветствовать Бай Жуаньцин.

Это был личный дворецкий старейшины Бай Е, Бай Фэн.

Бай Фэн вырос вместе со старейшиной Бай Е, и они вдвоем вступали в Павильон Восходящего Облачного Меча. Хотя Бай Фэна не так хорошо знали в павильоне, но те кто был с ним знаком понимали, что он не был обычным стариком.

По-видимому, зная, что Бай Жуаньцин снова отправилась за целебными травами для старейшины Бай Е, Бай Фэн глубоко вздохнул и посетовал: — Молодая госпожа, я понимаю вас, но раны старого мастера остались после его поездки в город Разрушенного Пространства. Его раны наполнены какой-то таинственной энергией, которая разрывает его изнутри. Павильон уже испробовал все, что можно, но все безрезультатно. Я не думаю, что на рынках внешних и внутренних учеников найдётся что-то полезное!

Город Разрушенного Пространства был одним из самых неизведанных мест на Покинутом Континенте. Там были спрятаны несметные сокровища, но тех, кто осмеливался ступить на его землю, ждала большая опасность.

Если бы это было просто обычное ранение, учитывая личность Бай Е как третьего старейшины Павильона Восходящего Облачного Меча, его бы уже давно вылечили. Однако специфический характер его травмы осложнял дело. Все, что они пытались сделать, оказалось тщетным.

Кроме того, его состояние ухудшалось с каждым днем и в лучшем случае, он бы прожил еще несколько дней.

Именно по этой причине Бай Жуаньцин каждый божий день искала всевозможные таинственные пилули и лекарства. Она надеялась на чудо, но всё было напрасно.

Бай Жуаньцин крепко сжала кулаки и сказала: — Я знаю, но...

Как она могла не знать, что ее усилия вряд ли будут вознаграждены?

Но сидеть сложа руки и смотреть, как умирает единственный родственник... ее сердце не выдержало!

Зная, о чем думает девушка, Бай Фэн тихо вздохнул: — Что ты принесла на этот раз? Позволишь взглянуть?

— Это... — Бай Жуаньцин передала ему только что купленную нефритовую бутылку.

Бай Фэн взял нефритовую бутылку, откупорил ее и понюхал. Вскоре он покачал головой и сказал: — Юная госпожа, это вовсе не лекарство. Я прожил 150 лет, и я видел различные виды медицины. Однако в этой воде нет ни капли духовной энергии. Может быть, вас обманули?

Чтобы лекарство было эффективным, оно должно было содержать духовную энергию. Однако внутри нефритовой бутылки словно плескалась простая чистая вода. В ней не ощущалось и капли духовной энергии.

«Может быть, молодая хозяйка была слишком возбуждена и ее обманули?»

— Мне её продал внутренний ученик. Он сказал, что это небесное лекарство, которое может исцелить любую рану и болезнь, — опустил голову, ответила Бай Жуаньцин.

У нее были сомнения при покупке, но ее дедушка умирал. Она хваталась за каждый клочок надежды.

Не говоря уже о том, что продававший ей лекарство молодой человек был очень уверен в своём товаре. В конце концов, она была чрезвычайно известна и каждый внутренний, и основной ученик знал о ней. Он должен был понимать, во что выльется ложь, но он всё равно продолжал уверенно заявлять о чудотворных эффектах своего лекарства.

— Небесное лекарство, способное исцелить любую рану и болезнь? В ней нет ни капли духовной энергии, но он все еще осмелился продать её тебе... — хмыкнул Бай Фэн. — Наглец! Сколько это стоило?"

— Двадцать Монет Павильона Меча, — кротко ответила Бай Жуаньцин.

— Двадцать? — Бай Фэн удивился, но когда до его мозга дошла стоимость за чистую воду, он взорвался. — Юная госпожа, я уверен, что вас обманули! За двадцать монет вы бы смогли купить десять Основных Пилюль Бессмертных! Кто за ним следит из старейшин? Я сейчас же отправлюсь туда и потребую объяснений! Неужели он думает, что может воспользоваться нами только потому, что старейшина Бай ранен?

Бум!

Под его яростью из акупунктурных точек хлынула мощная энергия. Вся резиденция тряслась, и казалось, будто вот-вот рухнет под его гневом.

Старейшина Бай может и был ранен и находился на грани смерти, но Бай Фэн никому не позволял воспользоваться молодой госпожой! Этот внутренний ученик ухаживал за смертью!

— Я ... я сама купила. Он не обманывал меня... — покраснев произнесла Бай Жуаньцина.

Эти слова ни в малейшей степени не успокоили ярость старика: — Сама купила? Хмф, он, должно быть, запудрил тебе глаза...

— Ладно. Есть ли в ней духовная энергия или нет, давай отдадим дедушке и посмотрим на реакцию...— вставила Бай Жуаньцин и направилась напрямиком в главную спальню.

Стоя у кровати, Бай Жуаньцин с болью опустила взгляд на иссохшее лицо старика. В груди у него зияла глубокая впадина, и плоть в этом месте начала гнить, источая резкий запах.

Глаза этого старца были плотно закрыты, и даже недавний шум не разбудил его.

— Дедушка, ты должен поправиться, — пробормотала Бай Жуаньцин, помогая старцу подняться и медленно наливая ему в рот воду из нефритовой бутылки.

Закончив, она немного подождала, но гниющая плоть никак не изменилась. Лицо девушки медленно потемнело.

— В ней нет ни капли духовной энергии, поэтому ничего не изменится. Молодая госпожа, вы не должны слушать таких мошенников. Даже врачи павильона пытались ничего не смогли сделать. — Глубоко вздохнул Бай Фэн

В этот момент послышался слабый голос. — Кхе-кхе-кхе ... что ты мне только что дал?

Глаза Бай Жуаньцин и Бай Фэна медленно расширились от шока и оба поспешно перевели свои взгляды на кровать. В какой-то момент бессознательный старейшина Бай Е открыл глаза.

Он все еще был слаб, но наконец-то пришел в сознание после стольких лет!